

Страсти по Агутину

«Хоп Хэй Ла Ла Лэй» как гимн обутого поколения

«Босоногого мальчика» слушают стоя

Теперь я могу со всей ответственностью заявить: наступила полная агутинизация страны. Основоположник этой идеологии был вполне искренен, когда выступил с обращением к народу «Олимпийского»: «В моем расположении уже имеются сводные хоры — Южно-Сахалинска, Киева, Риги и прочих городов и поселков. Для полного счастья не хватает только московского». Разве могли москвичи отказать своему кумиру в возможности почувствовать себя счастливым?

За последние полгода все рецензии на сольные программы звезд так изобиловали восторженными откликами типа «поразил», «удивил» и т. п., что я не боюсь повториться. Есть, пожалуй, некая закономерность в том, что когда артист решается на сольник в Москве, тем паче в таком огромном зале, как «Олимпийский», то от него ждут чего-то из ряда вон выходящего.

Выходка Агутина, по большому счету, заключалась в том, что он сотворил шоу не столько на сцене, сколько в зале, вернул затерпому, потерявшему былой смак слову «аншлаг» его истинное значение. Последний раз аншлаг размером с «Олимпийский» я наблюдала на Преснякове (а до того — пару лет тому назад), но у Леонида Николаевича вышло покруче. В зале не осталось ни единого свободного местечка — галерка, боковые трибуны, ступеньки и выступы были заполнены до отказа. После нескольких героических, но тщетных попыток мне

Леонид Агутин

рировал, чем этот «чернокожий на тебя и на меня непохожий». Наглядно. Только несколько прямолинейно, что ли. Впрочем, тут меня запросто можно заподозрить в занудстве. Вредина, скажет Агутин. Вывел бы Киркорова, измазанного ваксы, — написала бы: «Какой же это чернокожий?», привез бы индейца настоящего в боевом раскрасе — недоумевала бы: «Причем тут индеец?..»

Индеец действительно ни при чем. Хотя Агутину такая роль наверняка удалась бы. Но не на сцене «Олимпийского». А сцена была действительно невероятная: такая, наверное, какая и должна быть на супершоу. Не двор, не кафе, не беседка, увитая зеленым плющом. Зеленая лента, улетающая в небо. Похожая на гибкое щупальце осьминога или на хвост кометы. Оранжевая лагуна. Острова, на которых можно жить без забот — танцевать тарантеллу, слушать голос высокой травы. В общем, каждый понимает, как хочет — в меру собственной фантазии и неиспорченности. Помощь в дизайне Агутину оказала фирма «Эйд Дизайн», уже известная зрителям по программам «50 на 50» и шоу «Овация». Один из художников фирмы, Сергей Паукер, поведал мне, что сначала Агутин хотел декорации мягкие, без острых углов и даже изобразил свое хотение на бумаге. Но из предложенных ему эскизов выбрал самый остроугольный.

Во время концерта

уступили все же крайнее место в каком-то 156-м ряду боковой трибуны, откуда слышно и видно было разве что нестройные напевы соседей и джинсы «Джордаш» танцующей перед моим носом тинейджерки. Но и это оказалось еще не все шоу. Минут через ...дцать после начала я почувствовала, что кто-то, наплясавшись, устраивает отдохнуть прямо на моем плече. При всей моей человеческой симпатии к Лёне я отправилась в фойе испить «спрайту». Минутами позже мне не оставалось ничего иного, как присоединиться к пританцовывающим у сцены и не выпадать из общего ритма.

Агутин, видимо, решил поразить столицу шоу по-музыкантски. В «джазе» были только мальчики. Не босоногие, правда. Состав музыкантов в его «группе поддержки» увеличился прямо-таки в геометрической прогрессии. Большинство «новеньких» оказались старыми знакомыми из оркестра Кролла. А девушкам на сцене отводилась стадная роль. Тусовка манекенщиц фирмы «Дизель» (большей частью в самых легкомысленных юбочках) «ламбадой» выплывала на сцену и, поревившись вволю, уплывала обратно. На песенку «Парень чернокожий» вместо девушек Агутин дал негров (около шести) и, прислонившись щекой к одному из них, продемонст-

рировал концертам — фирме «АРС» — удалось сгладить все острые углы в подготовке шоу. Удалось блестяще. Только со звуком напортачили. Во всяком случае, с трибун и галерки поклонников Лёни было слышно гораздо лучше, чем его самого. Но, как известно, не без ложки дегтя. Да и зрителям, кажется, это было по барабану.

Поистине прав был один из великих деятелей шоу-бизнеса, заявивший, что в каждой семье, где есть хотя бы один молодой человек от 13 до 30, слушают именно Агутина.

Выбрав для концерта верную кольцевую композицию, Агутин начал и за кончил «Босоногим мальчиком». Жаль, не такой уж он босоногий, как пару лет назад...

А вот удирать из «Олимпийского» действительно пришлось босиком, потому что счастливая танцующая толпа так и норовила сломать каблук и оторвать подошву. В темном небе над спорткомплексом стояла полная луна в каком-то зеленоватом ореоле. «И здесь «Эйд Дизайн» постарался» — осенило меня в тот момент, когда я, собравшись с духом, прокричала «Хоп Хэй Ла Ла Лэй!» и меня на руках вынесли в Московский метрополитен.

Юлия АЛЕКСАНДРОВА
Фото Сергея ДЖЕВАХАШВИЛИ